

УДК 316.34/.35:316.728
ББК 60.542.5
М 17

Е.В. Максимова,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета экономики, управления и права Российского государственного университета туризма и сервиса, аспирант кафедры социологии Российского государственного социального университета, г. Москва, тел.: +79857615949, e-mail: fex0702@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В СОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития культурного туризма как фактора формирования культурной картины мира, предоставляющего свои специфические перспективы для развития личности с ограниченными возможностями здоровья. Показано, что ценности (или обстоятельства), связанные с туризмом и с социальной активностью, не являются как первостепенно-важными, так и абсолютно не значимыми для большинства инвалидов-колясочников. Однако говоря о такой области проявления социальной активности инвалидов-колясочников, как направленность на активные формы проведения досуга, можно полагать, что соответствующие поведенческие тенденции, если и не являются наиболее типичными для большинства инвалидов-колясочников, могут рассматриваться как культурно-приемлемые в их среде.

Ключевые слова: культурный туризм, культурная социализация, типы адаптации, досуговая активность, социальная перспектива культурного туризма.

E.V. Maximova,

Senior Teacher of the Department of Civil Law Disciplines of Faculty of Managerial Economics and Law, the Russian State University of Tourism and Service, post-graduate student of Sociology Department of the Russian State Social University, Moscow, ph.: +79857615949, e-mail: fex0702@mail.ru

POSSIBILITIES OF CULTURAL TOURISM IN SOCIALIZATION AND SOCIAL INTEGRATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

Abstract. The paper examines the features of development of cultural tourism as factor of formation of a cultural picture of the world providing the specific prospects for development of the personality with disabilities. The values (or circumstances) connected with tourism and with social activity are shown not to be both paramount and absolutely insignificant for most of disabled wheelchair invalids. However, speaking about such area of manifestation of social activity of disabled wheelchair invalids as an orientation to active forms of carrying out leisure, it is possible to believe that the corresponding behavioral tendencies – if they are not the most typical of most of disabled wheelchair invalids – can be considered as culturally accepted in their environment.

Keywords: cultural tourism, cultural socialization, adaptation types, leisure activity, social prospect of cultural tourism.

Несмотря на достаточное количество научных работ по проблемам инвалидности и социальной реабилитации различных категорий инвалидов [1; 2; 3], проблематика их социальной интеграции средствами культурного туризма на сегодняшний день остается практически не изученной. Между тем, культурный туризм содержит богатый потенциал для полноценной жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья, для их культурного и духовного становления. Социальная значимость культурного туризма для особых категорий населения обусловлена, в частности, тем, что относительное и абсолютное число лиц с различными видами ограничения жизненных способностей, посещая новые места пребывания и знакомясь с другими людьми, с обычаями, существующими в той или иной местности, историческими памятниками, достижениями в архитектуре, искусстве, литературными произведениями и др., совершенствуя свои знания иностранных языков, значительно легче проходят социализацию и ресоциализацию. Таким образом, культурный туризм способствует повышению самооценки личности, расширению кругозора, развитию общения и взаимопонимания между людьми разных социальных кластеров.

Основная задача нашего исследования заключалась в том, чтобы показать, как связан культурный туризм с культурной социализацией инвалидов-колясочников (ИК) и, через неё, с социальной перспективой этого направления туризма в рассматриваемой социальной группе.

В нашем исследовании, проведенном методом опроса, процедурно реализованном в виде Интернет-анкетирования, приняло участие 274 респондента. В выборку вошли

инвалиды-колясочники, проживающие на территории России, из которых: в Москве, Санкт-Петербурге – 43,8%; в краевых или областных центрах – 25,9%; в городах, но не областных центрах – 12,4%; в селах, деревнях – 17,9%.

Мужчины и женщины в выборке исследования присутствовали в следующем соотношении: мужчины – 47,1%, женщины – 52,9%.

По уровню материального достатка (определявшегося на основе самооценки респондентов) участники опроса разделились следующим образом:

- считают себя в целом обеспеченными людьми – 10,9%,
- не считают себя в целом обеспеченными людьми – 61,7%,
- затрудняются определить свой статус обеспеченности – 27,4%.

Отметим, что использовавшиеся респондентами критерии отнесения себя к той или иной категории материальной обеспеченности в нашем исследовании не рассматривались. Однако можно полагать, что, в любом случае, исследованием были охвачены не самые малоимущие из группы инвалидов-колясочников, поскольку все опрошенные имеют доступ к сети Интернет.

В целом в исследовании была организована доступная выборка. Использование выборки именно такого типа оправдано тем, что основные задачи нашего исследования связаны не с характеристикой социальной группы инвалидов-колясочников (что потребовало бы достижения репрезентативности), а с изучением процессов и ряда элементов институциональной основы их культурной социализации, «субстратом» для которых выступает названная социальная группа. А это означает, что задача достижения репрезентативности в данном случае не ставилась.

В своем исследовании мы исходили из предположения, что такие

тесно связанные между собой признаки (факторы), как типа адаптации, сопряженной с приспособительным экономическим поведением, и тип досуговой активности, действуя совместно, способны оказывать существенное совокупное влияние на успешность проведения в жизнь программ, ориентированных на развитие культурного туризма. Дело в том, что в процессе вовлечения в культурный туризм собственно самих инвалидов-колясочников – при их явно недостаточной материальной обеспеченности в нашей стране и инфраструктурных ограничениях – важную роль играет мотивирующее влияние именно факторов культурной среды (традиций, поведенческих норм, разделяемых большинством ценностей и стандартов потребления); факторы же культурной среды, помимо общественного мнения и традиций, могут концентрированно проявляться именно в таких явлениях, как типы адаптации и типы (или формы) досуговой активности.

Рассмотрим вначале рубрику, посвященную выявлению типов адаптации инвалидов-колясочников. Приводимые в данной рубрике данные характеризуют приспособительно-поведенческие аспекты культурной социализации инвалидов-колясочников, выражающиеся в характерных для них типах экономического поведения, связанных с их вписыванием в жизненную социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в современном обществе.

В нашем исследовании рассматривались 4 типичных для современной России типа адаптационного поведения в социально-экономической сфере: повышающий, понижающий, промежуточный, а также дезадаптированный. Все они составляют общий континуум, на шкале которого любой человек может быть размещен в определенном (одном из четырех возможных) месте. Для определения принадлежности

респондентов к тому или иному типу, нами использовались следующие индикаторы-суждения:

1 «Не могу приспособиться к нынешним условиям жизни и деятельности, переменам» – дезадаптированный тип.

2 «Живу без особых проблем, не заморачиваюсь: не ищущу ни благ, ни трудностей» – промежуточный тип.

3 «Приходится «вертеться», подрабатывать, браться за любую работу» – понижающий тип.

4 «Удается использовать имеющиеся в обществе и стране новые возможности, начать серьезное дело, целенаправленно работать на свою перспективу» – повышающий тип.

В приведенной выше типологии присутствуют такие типы, как «понижающий» и «повышающий». Содержательные различия между ними в следующем. Представители обоих этих типов практикуют активное адаптационное поведение, стремясь что-то делать для улучшения (или поддержания) уровня своего материального благополучия. Однако максимум активности представителей «понижающего» типа направлен на выживание в режиме воспроизводства достигнутого экономического статуса и реагирования на возникающие проблемы в режиме «экономики текущего времени». Для «повышающего» же типа характерно стремление не просто «не вылететь на обочину жизни», а именно принципиально улучшить свое положение, добиться перехода на принципиально иной, более высокий уровень потребления. В отношении «промежуточного» типа необходимо отметить, что в него входят две категории граждан: (1) и те, кого устраивает их положение, и именно по этой причине они не проявляют активности, (2) и те, кого не устраивает их нынешнее положение, но они не пытаются что-либо изменить в своей жизни, просто уходя от решения имеющихся проблем.

В соответствии с характерными для них типами экономического поведения, связанными с вписыванием в жизненную ситуацию, респонденты распределились следующим образом (здесь и далее данные приводятся от общего количества опрошенных):

- 1) дезориентированный тип – 34,3%;
- 2) промежуточный тип – 32,8%;
- 3) понижающий тип – 13,9%;
- 4) повышающий тип – 19,0%.

Из приведенных распределений видно, что большинство респондентов (34,3%+32,8%=67,1%) относятся к неактивным адаптационным типам.

Проведенное исследование позволило выявить ряд различий в распространенности типов адаптации, связанных с типами населенных пунктов, в которых проживают инвалиды. В Москве и Санкт-Петербурге (где проживают 43,8% всех опрошенных), в основном, присутствуют промежуточный и повышающий типы, причем, большинство составляют представители именно промежуточного типа. В краевых и областных центрах (21,9%) – ситуация иная: представители трех (из четырех фиксированных) типов представлены более равномерно и в достаточном количестве – понижающий (наиболее многочисленный), промежуточный и повышающий (причем, представителей каждого из двух, названных последними, в 2 раза меньше). В городах, не являющихся областными и иными центрами (12,4%), подавляющее большинство составляют представители типа дезадаптированных. Аналогичная ситуация и в сельских поселениях.

Можно предположить, что в соответствии с известным принципом – «бытие определяет сознание» – более динамичные и богатые возможностями (но и более «жесткие») условия жизни в городах больших размеров, выполняющих к тому же и значительное число

административных, культурных и экономических функций, способствуют формированию у большего количества людей – их жителей – более активных форм (поведенческих типов) адаптации к социально-экономической среде обитания; и инвалиды здесь – не исключение.

Это объяснение не противоречит результатам исследования модернизационного потенциала российского общества, проведенного ВЦИОМ в 2010 году в Южном федеральном округе [4].

Следующая рубрика нашего исследования была посвящена досугу инвалидов-колясочников. В рамках этой рубрики основное внимание было уделено следующим вопросам:

- 1) типы проведения досуга, характерные для инвалидов-колясочников, и охваченность инвалидов-колясочников различными формами проведения досуга;
- 2) востребованность разных видов туризма в среде инвалидов-колясочников.

Рассмотрим обозначенный круг вопросов с точки зрения востребованности со стороны инвалидов-колясочников различных видов досуга, в том числе – туризма.

Информация об этом в исследовании фиксировалась при помощи вопроса 2 – «Как Вы обычно проводите свое свободное время?» – и в дальнейшем анализировалась в агрегированном состоянии путем отнесения полученных ответов к одному из трех типов проведения досуга: простому, традиционному или активному.

Наиболее часто в среде обследованных инвалидов-колясочников практикуются такие формы проведения досуга, как: посещение кино, театров, музеев, концертов, клубов и т.п. – 54,7%; чтение книг, прослушивание музыки, компьютерные игры, занятие своим хобби – 49,3%; досуг, связанный с нахождением дома (просмотром телепередач, прослушиванием радио, работой по

хозяйству или просто с «ничего не деланием») – 43,8%; чтением периодики (газет, журналов, Интернет-новостей) – 43,8%.

Интересующие нас в наибольшей мере формы досуга, связанные с турпоездками или с социальной активностью – поездки на экскурсии, участие в походах, занятие физкультурой, спортом (32,8%) и участие в деятельности общественно-политических, благотворительных, общественных организаций (32,8%) – находятся в середине списка (будучи, однако, привлекательными для трети респондентов).

Всё это говорит не только о пассивности части инвалидов, но и о наличии в их среде определенной прослойки или социальной группы, проявляющей повышенную досуговую активность. Здесь речь идет о насыщенном досуге как средстве самоутверждения, самовыражения человека-инвалида в жизни, как способе доказать собственную социальную неуязвимость.

Как показали материалы, полученные в результате проведенных интервью, для таких (активных) инвалидов-колясочников, причем, независимо от их возраста, характерно повышенное стремление вписаться в социум, выходящий за рамки чисто инвалидного сообщества. Эти люди принципиально стремятся пользоваться всеми благами и возможностями, которые предоставляет наша социальная среда, причем, не только инвалидам, но и всем людям, жизнь которых не осложнена «ограниченными возможностями». И в этом стремлении многие из них часто превосходят обычных людей без инвалидности. Они активно посещают концерты, выставки, лекции, презентационные и другие мероприятия. При этом наибольшие возможности свободного времяпрепровождения имеются у инвалидов, проживающих в «двух столицах», иных крупных и средних городах и, как ни странно, – в сельских населенных пунктах.

Если говорить о городах, то там есть не только соответствующие объекты культурного назначения, но и инфраструктурные возможности, обеспечивающие инвалидам доступ к ним. Конечно же, в городских поселениях значительно больше мест и, соответственно, возможностей для «культурного» проведения досуга; больше доступности таких мест (или объектов) для инвалидов. В сельских же населенных пунктах хоть перечень таких объектов зачастую и ограничивается единственным клубом или домом культуры с местной библиотекой (в которых, правда, проходят различные встречи, концерты и другие мероприятия), но, тем не менее, их досягаемость для инвалидов почти ничем не осложнена: большинство строений одноэтажны, не требуется преодолевать лестницы, подземные переходы или мосты – при отсутствии пандусов и прочих необходимых приспособлений. В посёлках же городского типа и, частично, в малых городах такие стремления инвалидов (жить полноценной, культурно-насыщенной жизнью) существенно ограничены инфраструктурными «барьерами».

Таким образом, можно утверждать (и это иллюстрируют полученные нами данные), что по характеру проведения свободного времени инвалиды-колясочники не являются однородной группой. В их среде существует несколько социально-культурных прослоек, которые формируются под влиянием местных традиций, особенностей инфраструктуры по месту их жительства, факторов материального достатка и склонны к реализации различных типов (или форм) традиционной для них досуговой активности. Соответственно, и подход к вовлечению инвалидов-колясочников в процессы культурной социализации (в том числе и через программы развития культурного туризма) должен быть дифференцированным с учетом культурных традиций и

поведенческих (в сфере проведения досуга) особенностей представителей каждой из социально-культурных прослоек. Это раскрывает социальную перспективу культурного туризма для инвалидов-колясочников в аспекте склонности группы людей к ОБЗ к практикам культурного туризма.

Для определения принадлежности респондентов к тому или иному типу по проведению досуга, – «простому», «традиционному» или «активному», – нами использовались следующие индикаторы-суждения (ниже приводятся полные формулировки):

1) как правило, нахожусь дома: смотрю телевизор, слушаю радио, делаю что-то по хозяйству или просто ничего не делаю;

2) читаю периодику (газеты, журналы, Интернет-новости);

3) читаю книги, слушаю музыку, играю в компьютерные игры, занимаюсь своим хобби;

4) общаюсь на Интернет-форумах (ВК, FB и др.), много и регулярно разговариваю по телефону с друзьями, знакомыми, родственниками;

5) встречаюсь с друзьями, знакомыми, родственниками вне дома, бываю в церкви (мечети, молельном доме, костёле);

6) посещаю кино, театры, музеи, концерты, клубы, кафе и т. п.;

7) езжу на экскурсии, участвую в походах, занимаюсь физкультурой, спортом;

8) участвую в деятельности общественно-политических, благотворительных, общественных организаций;

9) учусь (на курсах; получаю дополнительное или основное образование).

Пп. 1 – «*простой*» тип досуговой активности: не требующие никаких дополнительных затрат домашние формы проведения свободного времени при отсутствии активности вне дома.

Пп. 2, 3, 4, 5 – «*традиционный*» тип досуговой активности: при

выборе этих пп. 2-5 самостоятельно (т.е. типов проведения досуга, обогащающих свободное время и несущих в себе более определённый развивающий компонент, те или иные увлечения) или при выборе пп. 2-5 совместно с пп. 1 (домашние формы проведения свободного времени), плюс при одновременном выборе п. 1 и п. 2 – «*традиционный*» тип досуговой активности; т.е. «традиционный» тип досуговой активности фиксируется и при выборе пп. 2-5, и при одновременном выборе п. 1 с пп. 2-5 в любом сочетании.

Пп. 6, 7, 8, 9 – «*активный*» тип досуговой активности, любая другая социальная активность вне дома; внедомашние виды культурной, развлекательной, рекреационной, общественной или иной деятельности, дополнительного образования и т.д. Они требуют заметных дополнительных затрат как материального, так и интеллектуального плана. Респондент относится к этому типу при выборе только этих подпунктов (пп. 6-9) или же – при выборе пп. 6-9 совместно с любыми подпунктами, относящимися к «традиционному» и/или «простому» типам досуговой активности, причем, в любых сочетаниях.

Таким образом, нами принимается следующая система отнесения ответов респондентов на вопрос «Как Вы обычно проводите свое свободное время?» к типам досуговой активности» (см. Таблица. 1).

В соответствии с типами досуговой активности (характерными типами проведения досуга) обследованные инвалиды-колясочники распределились следующим образом:

1. Простой тип досуговой активности – 0,0%.

2. Традиционный тип досуговой активности – 34,3%.

3. Активный тип досуговой активности – 65,7%.

В данном случае отсутствие замеров в первом пункте («Простой тип досуговой активности») не означает отсутствие в среде обследованных

Классификация и операционализация видов досуга

Типы досуговой активности		Индикаторы типов досуговой активности (варианты ответов на вопрос «Как Вы обычно проводите свое свободное время?»)
Активный	Традиционный	Простой
		1. Как правило, нахожусь дома: смотрю телевизор, слушаю радио, делаю что-то по хозяйству или просто ничего не делаю.
	2. Читаю периодику (газеты, журналы, Интернет-новости). 3. Читаю книги, слушаю музыку, играю в компьютерные игры, занимаюсь своим хобби. 4. Общаюсь на Интернет-форумах (ВК, FB и др.), много и регулярно разговариваю по телефону с друзьями, знакомыми, родственниками. 5. Встречаюсь с друзьями, знакомыми, родственниками вне дома, бываю в церкви (мечети, молельном доме, костёле).	
6. Посещаю кино, театры, музеи, концерты, клубы, кафе и т.п. 7. Езжу на экскурсии, участвую в походах, занимаюсь физкультурой, спортом. 8. Участвую в деятельности общественно-политических, благотворительных, общественных организаций. 9. Учусь (на курсах; получаю дополнительное или основное образование).		

респондентов практики «простого» типа проведения досуга вообще, а свидетельствует о том, что данный – «простой» – тип входит в состав более многогранных – «традиционного» и «активного» – типов досуговой активности. Причина этого состоит в том, что данный тип досуговой активности отсутствует в досуговой практике обследованных инвалидов-колясочников в чистом виде.

Выявленный факт преобладания среди стратегических вариантов проведения досуга тех, которые связаны с активностью «вне дома» и несут в себе в том или ином виде определённый развивающий компонент, говорит о том, что развитие культурного туризма как способа социализации инвалидов-колясочников может быть переложено на уже существующую в среде представителей этой социальной группы культурную основу. В данном случае можно утверждать, что с точки зрения значения культурного туризма для людей социальной

группы инвалидов-колясочников как средства (или института) социализации социальная перспектива культурного туризма для людей с ОВЗ также существует.

Здесь имеется ряд обстоятельств, показывающих, что в рассматриваемой социальной группе у культурного туризма (несмотря на неудовлетворительную материальную обеспеченность инвалидов) есть, кроме культурно-обусловленной (в виде значительной доли (65,7%) тех, кому не чужд «активный» тип досуговой активности), еще и сугубо материальная база.

Прежде всего, это наличие тесной статистически-значимой положительной связи типов проведения досуга и материальной обеспеченности (Коэффициент корреляции Пирсона = $-0,520$); т.е. чем выше обеспеченность, тем более активный, разнообразный и культурно-насыщенный тип проведения досуга характерен для инвалидов.

Продолжая тему о том, что в рассматриваемой социальной

Таблица 2

**Связь между оценкой инвалидами-колясочниками своей жизни в целом
и типами их досуговой активности**

Группы по типу досуговой активности	Как складывается Ваша жизнь в целом, % опрошенных			В среднем по выборке
	1 Хорошо	2 Удовлетв-но	3 Плохо	
1 Простой	0,0	0,0	0,0	0,0
2 Традиционный	27,7	0,0	72,3	34,3
3 Активный	25,6	66,7	7,8	65,7

группе у культурного туризма есть материальная база (несмотря на в целом неудовлетворительную в сравнении с социальными стандартами настоящего времени материальную обеспеченность инвалидов), приведем данные таблицы 8, в которой показана связь между степенью оптимистичности оценок инвалидами-колясочниками того, как в целом складывается их жизнь, и типами характерной для них досуговой активности. Статистическая значимость этой связи достаточно высока: $K_{\text{Пирсона}}$ достигает величины $-0,396$ (значим на 1-процентном уровне; при разнонаправленности шкал измерения двух соответствующих признаков).

Обращает на себя внимание следующий факт: по мере «продвижения» по шкале «типов досуговой активности» к наиболее активному и разнообразному времяпрепровождению увеличивается доля полагающих, что их жизнь в целом складывается в той или иной степени хорошо (не плохо, а именно – хорошо или удовлетворительно).

Не противоречат этому и данные таблицы 3, из которых видно, что в среде удовлетворенных тем, как складывается их жизнь, значительно больше тех, для кого характерны более сложные и продуктивные (а также – требующие больших затрат и проявления активности «вне дома», более насыщенные) формы проведения досуга.

Таблица 3

**Связь между оценкой инвалидами-колясочниками своей жизни в целом
и типов досуговой активности**

Как складывается Ваша жизнь в целом	Группы по типу досуговой активности, % опрошенных			В среднем по выборке
	1 Простой	2 Традиционный	3 Активный	
1 Хорошо	0,0	36,1	63,9	26,3
2 Удовлетворительно	0,0	0,0	100,0	43,8
3 Плохо	0,0	82,9	17,1	29,9

В плане совершенствования социальной перспективы культурного туризма для людей с ОВЗ это означает следующее. Поскольку существует довольно сильное взаимовлияние двух рассматриваемых признаков при доминировании (более существенном влиянии) оценки инвалидами своей жизни в целом,

можно говорить о двух направлениях совершенствования рассматриваемой ситуации. Стимулирование инвалидов данной категории к практикованию именно активных форм проведения досуга, расширение их вовлечения в активные формы досуговой активности может осуществляться через разработку и

внедрение комплекса мероприятий по повышению их уровня жизни. Здесь необходимо пояснение. Сегодня, как в силу объективных причин – специфики положения этой социальной группы, обусловленной объективной ограниченностью их возможностей в социально-трудовой сфере, так и из-за объективных проблем в экономике страны, не может быть достигнуто такое улучшение качества жизни инвалидов, которое предполагало бы их массовый переход на более высокий уровень потребления (что могло бы «автоматически» повлечь за собой всплеск их интереса к активным формам досуговой активности). Поэтому перспективным в этой области может оказаться именно совершенствование структурных характеристик жизни представителей социальной группы инвалидов-колясочников. Последнее же предполагает не только увеличение финансирования из всех источников работ и мероприятий по улучшению положения инвалидов (что, безусловно, необходимо), но и более тщательный и обоснованный подход к совершенствованию именно структуры такого финансирования. При этом если объективные улучшения в этой области будут активно освещаться СМИ и СМК, то это будет способствовать более интенсивному формированию в социальной среде инвалидов и позитивной оценки ими собственной жизни в целом.

Напомним, что коэффициент корреляции Пирсона, равный $-0,396$ (значимость на 1-процентном уровне), также как и в предыдущих случаях, говорит о наличии именно

положительной связи, поскольку рассматриваемые признаки измерены с помощью разнонаправленных шкал. Т.е. повышение оценки качества своей жизни приводит к усилению в группе инвалидов-колясочников популярности именно активных форм проведения досуга; и, с другой стороны, рост охвата инвалидов активными формами досуговой активности, повышая общую насыщенность их жизни, способствует повышению оценки ими того, как складывается их жизнь в целом (при этом, конечно же, предполагается, что оценка качества жизни отражает объективно достигнутый уровень её качества).

Таким образом, на основе приведенных материалов исследования можно сделать промежуточный вывод о том, что культурные традиции, сложившиеся в сфере проведения досуга, характерные для инвалидов-колясочников, не препятствуют дальнейшему распространению в их среде культурного туризма, который в этом случае вполне может играть роль фактора их культурной социализации (в частности, выявленная исследованием доля тех, для кого характерны более активные типы проведения досуга, достаточно высока – не менее 65%). Сказанное означает, что представленные материалы нашего исследования еще раз подтверждают существование факторов развития социальной перспективы культурного туризма для инвалидов-колясочников, связанных со значением культурного туризма как средством (институтом) социализации представителей этой группы.

Примечания:

1. Ахметшин А.М. Туризм для лиц с ограниченными жизненными возможностями (Социологический аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004.

2. Домбровская А.Ю. Социальная адаптация людей с ограниченными возможностями здоровья в современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тула, 2015.

3. Семин М.И. Социально-психологическая адаптация инвалидов в современной России. М., 2010.

4. Социальный потенциал российской модернизации (на материале Южного федерального округа). Презентация научного отчета / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ); руководитель проекта В.В. Федоров; науч. руководитель проекта И.Е. Дискин. М.: ВЦИОМ, 2010.

References:

1. Akhmetshin A.M. Tourism for persons with limited life opportunities (a sociological aspect): Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree. M., 2004.

2. Dombrovskaya A.Yu. Social adaptation of people with disabilities in modern Russia: Diss. abstract for the Dr. of Sociology degree. Tula, 2015.

3. Semin M.I. Socio-psychological adaptation of disabled people in modern Russia. M., 2010.

4. Social potential of the Russian modernization (based on the material of the Southern Federal District). Presentation of the scientific report / All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTsIOM); the Project Manager is V.V. Fyodorov; the Scientific Director of the Project is I.E. Diskin. M.: VTsIOM, 2010.